

Коммуникационные сообщения журналистов в Сочи будут перехватываться

Андрей Солдатов и Ирина Бороган /специально для КЗЖ

Журналисты станут главными объектами широкомасштабной программы слежки, запускаемой российскими властями в связи с Олимпийскими зимними играми 2014 года, которые откроются в Сочи 7 февраля.

Об этом недвусмысленно говорится в [Постановлении Правительства РФ](#), подписанном премьер-министром Дмитрием Медведевым 8 ноября 2013 года. Постановление разрешает правительству сбор телефонных и Интернет-данных об организаторах Игр, спортсменах и других лицах, в особенности о журналистах. Последние в документе упомянуты дважды.

В постановлении говорится, что российские власти будут отслеживать действия организаторов и участников Игр, в том числе членов Международного олимпийского и паралимпийского комитетов, Всемирного антидопингового агентства, Спортивного арбитражного суда, национальных олимпийских комитетов, а также атлетов, врачей сборных команд и технических работников - даже рефери. В отдельном пункте документа дается перечень зарубежных информационных агентств и СМИ. Еще один пункт посвящен аккредитованным журналистам и фотографам.

Согласно постановлению, должна быть создана база данных о пользователях телекоммуникационных систем - от подписчиков на Интернет-услуги до пользователей систем Wi-Fi в публичных местах - с полной информацией о каждом. Информация, содержащаяся в удостоверениях личности участников Олимпийских и Паралимпийских игр, будет собрана в базе данных, в которой также будут храниться «сведения о расчетах за оказанные услуги связи, в том числе о соединениях, трафике и платежах абонентов». На языке разведслужб это называется сбором метаданных.

В некоторых смыслах сбор метаданных столь же опасен для журналистов, как и «классические» перехваты коммуникационных сообщений, поскольку этот метод слежки позволяет с легкостью выявлять журналистские контакты и источники.

Любопытно отметить, что постановление Медведева не засекречивалось и не принималось кулуарно. Его [полный текст](#) был напечатан в государственной «Российской газете» 13 ноября 2013 года. Складывается впечатление, что документ был задуман как «предостережение» журналистам и как «средство сдерживания» их активности.

Совершенно ясно, что протесты против нарушений прав человека, связанные с Олимпийскими играми, могут стать одной из самых острых тем для дискуссий в Сочи. Поначалу власти заявляли о намерении запретить любые протесты вообще (в июле 2013 года Путин подписал указ, ставящий именно такую цель); позднее Международный олимпийский комитет - организатор Игр - заявил, что протесты будут разрешены в специально отведенных для этого зонах. Это неправильное решение. В сложившихся условиях, когда подписано новое постановление о широкомасштабной слежке, любые контакты между журналистами и местными активистами будут крайне опасны. Уведомление журналистов, в том числе международных, о планах проведения акций протеста может быть интерпретировано как участие в митинге или оказание помощи демонстрантам. Собранные метаданные об активистах и журналистах сделают обе эти группы - особенно местных активистов и журналистов - потенциальными объектами преследований со стороны официальных структур.

Объявив о намерении собирать метаданные во время Олимпийских игр, российские власти дали ясно понять, что все виды коммуникаций будут «прозрачны» для спецслужб - конкретно, для Федеральной службы безопасности (ФСБ). Кроме того, ФСБ получила право хранить эти данные и анализировать их в течение трех лет после окончания Олимпиады. В соответствии с подписанным Медведевым постановлением, данные, собранные во время Олимпийских игр, будут храниться в течение трех лет, а ФСБ будет иметь к ним «круглосуточный удаленный доступ». Это означает, что у ФСБ будет много времени для выяснения того, когда, как часто и с кем спортсмены, судьи и журналисты общались во время Олимпиады.

Эти меры могли бы дать повод многим журналистам хорошенько подумать о том, нужно ли им ехать на Олимпиаду и как там работать. Они могли бы задуматься и о долгосрочных последствиях этой поездки: мысль о том, что распечатка ваших телефонных звонков будет храниться и анализироваться российскими спецслужбами, вряд ли доставит вам много удовольствия. Важно помнить и о том, что российские власти не стесняются ограничивать въезд в страну для журналистов, ученых и общественных деятелей, которые, по их мнению, отзываются о проводимой правительством политике не в самых изысканных выражениях. С начала 2000-х годов десяткам зарубежных журналистов было либо отказано во въезде в Россию, либо они были выдворены из страны. Нет никаких гарантий, что собранные метаданные не будут использоваться в течение долгого времени после завершения Игр для разделения журналистов на «лояльных» и «критически настроенных» по отношению к государству.

Легкомысленность - даже бравада - с которой российские власти воспринимают критику по поводу «неуклюжести» вводимых ими мер по осуществлению слежки за всеми и каждым в период Олимпиады, могут отчасти быть объяснены поставленной ими перед собой целью: заставить журналистов, которые приедут в Сочи в феврале - и иностранных, и местных - практиковать самоцензуру. Когда мы впервые затронули эту тему в лондонской газете [«Гардиан»](#) в октябре 2013 года, проправительственная радиостанция [«Голос России»](#) вывесила на своем сайте статью, озаглавленную «Не бойтесь прослушивания телефонов во время сочинской Олимпиады-2014: это для вашей же безопасности» ("[Don't be scared of phone tapping during Sochi-2014, it's for your own safety](#)").

Российские журналисты-расследователи Андрей Солдатов и Ирина Бороган являются основателями и редакторами электронного банка данных и новостного сайта «Агентура» ([Agentura](#)), а также авторами книги «Новое дворянство. Очерки истории ФСБ» ([The New Nobility: The Restoration of Russia's Security State and the Enduring Legacy of the KGB](#)).

Источник - <http://cpj.org/ru/2014/01/post-50.php>